

МИХАИЛ ДРОНЬ

**ТВЕРСКАЯ КАРЕЛИЯ
РОЖДЕНИЕ НАЦИИ**

12+

Михаил Дронь

**Тверская Карелия.
Рождение Нации**

«Автор»

2017

Дронь М. В.

Тверская Карелия. Рождение Нации / М. В. Дронь — «Автор»,
2017

ISBN 978-5-532-92516-8

Книга охватывает четыре столетия истории народа тверских карел – с момента переселения их в пределы Тверской области и до испытаний последних лет. Автор прослеживает непростую и временами трагическую жизнь карел Верхневолжья и старается найти ответы на актуальные вызовы времени. Проблемы языка, самоопределения и государственности как никогда остро стоят перед карельским народом, и от выбранных решений будет зависеть ни много ни мало сохранение этноса и будущее Тверской Карелии.

ISBN 978-5-532-92516-8

© Дронь М. В., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Книга Первая	5
Глава 1. Рождение Тверской Карелии	6
Глава 2. В составе Российской империи	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Михаил Дронь

Тверская Карелия. Рождение Нации

Книга Первая

От Бытия к Апокалипсису

«Все́му своё время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время сшивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру».

Екклесиаст, Глава 3

Глава 1. Рождение Тверской Карелии

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы».

Бытие, Глава 1

Первые карелы пришли на территорию современной Тверской области после заключения Столбовского мира между Швецией и Россией в 1617 году. По результатам мирного договора, Русское государство передавало шведской короне восточную часть Карельского перешейка с городком Корела¹ и Ингерманландию – Ижорскую землю русских летописей. В свою очередь, король Швеции признавал новую династию Романовых и отказывался от претензий на остальные земли Великого Новгорода.

Считается, что православные карелы не захотели переходить в шведское подданство и стали массово переселяться на территорию Бежецкой пятины, опасаясь притеснений на религиозной почве со стороны лютеранской Швеции. Всего с 1617 года до конца XVII века с Карельского перешейка на тверскую землю переселилось свыше 30 тысяч человек, причём пик переселения пришёлся на 1617-1658 годы.

Утверждается также, что в Бежецком Верхе в результате правления царя Иоанна IV Грозного и последовавшего за ним разорения Смутного времени, мора и голода не осталось жителей и некогда процветающий и населённый край к 1617 году обезлюдел. Именно сюда, на пустующие земли Бежецкого Верха, московское правительство и решило направить переселенческий поток карел. По какой-то неизвестной причине пустующие земли Бежецкой пятины трудно было заселить крестьянами из соседних к Москве местностей, и только этим можно объяснить появление на Нижней Тверщине карельских переселенцев из Шведского королевства.

Впервые эту версию выдвинули советские историки в 1930-е годы, в частности А.Н. Вершинский в своей работе «Очерки истории Верхневолжских карел в XVI – XIX веках». К сожалению, каких-либо фактов в подтверждение своей точки зрения на появление карел на территории Нижней Тверщины², религиозных гонений на православных карел со стороны лютеран-шведов, а также наличия десятков тысяч новых переселенцев и сильнейшей депопуляции Бежецкой пятины накануне Столбовского мира советскими историками предоставлено не было. В дальнейшем все их доводы, будучи повторенными многократно, стали восприниматься как непреложная истина, не требующая дополнительных доказательств.

Данную версию советских историков принял за чистую монету даже первый историк тверских карел Анатолий Николаевич Головкин. В своих работах «Прошедшие через века», «История Тверской Карелии» и «Карелы: от язычества к православию» доводы советских историков он изложил практически дословно по «Очеркам...» Вершинского.

Но так ли это было на самом деле? Попробуем разобраться.

¹ В настоящее время город Приозёрск Ленинградской области. С момента основания в XIII веке и до 1611 года носил название Кóрела, в период с 1611 по 1918 год – Кексгольм, с 1918 по 1940 год – Кякисалми, с 1940 по 1948 год – вновь Кексгольм.

² Река Волга делит Тверской регион на две природно-географические половины: Верхнюю Тверщину, занимающую правый берег или западную часть региона – территорию Валдайской возвышенности, земли летописного «Оковского леса», и Нижнюю Тверщину – волжское левобережье или её восточную часть. В раннее средневековье Верхнюю Тверщину заселяли преимущественно балтские племена, в то время как Нижнюю Тверщину – древние финны, предки карел.

В первую очередь, вызывает большое сомнение количество карельских переселенцев – более 30 тысяч человек.

Стоит отметить, что начало учёту населения России положил только Пётр I. 26 ноября 1718 года император издал указ, которым предписывалось произвести перепись сельского населения мужского пола. Составленные в исполнение указа списки сельского населения были собраны через три года, а затем в течение следующих трёх лет были подвергнуты проверке – «ревизии». Научная же статистика о состоянии общественно-экономической жизни империи впервые появилась только в эпоху «просвещённого абсолютизма» Екатерины II (1762-1796 годы правления), но и её методы были ещё далеки от совершенства. До отмены крепостного права прошло десять таких «ревизий»: в 1719, 1747, 1767, 1787, 1808, 1811, 1825, 1835, 1850 и в 1859 годах, из которых наиболее полной была перепись 1857-1859 годов, проведённая накануне отмены крепостного права и крестьянской реформы Центральным статистическим комитетом.

К сожалению, у нас отсутствуют точные данные о численности населения на территории современной Тверской области по каждой «ревизии», в том числе данные об изменении численности тверских карел. Исторических исследований этого вопроса не проводилось. Первые достоверные сведения о количестве тверских карел, проживающих на территории современной Тверской области, были получены в ходе первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. Согласно данным переписи, в Тверской губернии проживало 1 769 135 человек, из которых карелы составляли 6,6% или 117 679 человек по губернии в целом.

Вместе с тем, имеются относительно точные сведения о численности населения Финляндии, начиная с 1750 года. Учитывая природно-географическое и климатическое сходство Финляндии и Тверской области³, сходство социальных структур обществ: население Финляндии, как и карельское население Тверской области, до начала XX века являлось в подавляющем своём большинстве крестьянским населением, живущим преимущественно сельскохозяйственным трудом, их сравнение в демографическом вопросе абсолютно корректно.

Так вот, в 1750 году население Финляндии составляло 421 000 человек. Далее каждые 50 лет население Финляндии удваивалось: в 1800 году оно составило 832 700 человек, а в 1850 году – 1 636 900 человек. Перепись 1900 года показала 2 655 900 человек, но при этом необходимо учесть, что с середины XIX века начинается массовая эмиграция финнов из Великого княжества Финляндского в Новый Свет, главным образом, в Соединённые Штаты Америки, Канаду и Австралию⁴. Поэтому можно смело утверждать, что данная закономерность удвоения численности населения Финляндии каждые 50 лет продолжилась и в 1900 году. С конца XIX – начала XX века в великом княжестве, а потом и в независимой Финляндии начинается бурное промышленное развитие и, как следствие, происходит урбанизация населения и переход на современную демографическую модель. Но в период с 1750 по 1900 год мы наблюдаем «железный закон» удвоения населения Финляндии каждые 50 лет.

Первые достоверные сведения о численности тверских карел относятся к переписи 1897 года и по времени примерно соответствуют данным о численности населения Финляндии за 1900 год. Для того чтобы получить представление о примерной численности тверских карел на 1750 год, необходимо произвести следующий расчёт. Зная, что с 1750 по 1900 год население

³ Например, в 2013 году по данным исследования, проведённого университетом Оулу и Центром окружающей среды Финляндии, примерно 70% финнов проживали в муниципалитетах, занимающих всего лишь 5% территории Финляндии и расположенных на юге и юго-западе страны, то есть в той её части, которая по своим природным характеристикам наиболее близка к Тверской области. Схожая ситуация наблюдалась и в самом начале XX века. По состоянию на 1905 год, в южных и юго-западных губерниях Финляндии, за исключением территории Эстерботнии, Вестерботнии и финской Лапландии, проживало свыше 70% населения великого княжества.

⁴ На начало 2000-х годов в США проживало 623 573 человека, в Канаде – 131 000 человек, в Австралии – 20 988 человек, имеющих финское происхождение. К примеру, по спискам пассажиров лайнера «Титаник» в 1912 году из 86 поданных Российской империи, купивших билеты на рейс, 59 являлись жителями Великого княжества Финляндского.

Финляндии удваивалось каждые 50 лет, мы делим общее количество населения, бывшее в 1900 году, на общее количество населения, имевшееся в Финляндии на 1750 год, и в итоге получаем коэффициент 6,3. Располагая данными о численности тверских карел в 1897 году, а именно 117 679 человек, мы делим это число на коэффициент 6,3 и получаем в 1750 году количество тверских карел в границах Тверской губернии примерно в 19 тысяч человек.

Указанную демографическую модель допустимо использовать и в обратной перспективе применительно к 1700 и 1650 годам, уменьшая в каждом случае количество населения вдвое по сравнению с предыдущим значением. Соответственно, для 1700 года мы получаем численность карельского населения примерно в 10 тысяч человек, а для 1650 года – не более 5 тысяч человек в границах Тверской губернии.

Но откуда тогда появились кочующие из одного исторического исследования в другое цифры о якобы 30 тысячах переселенцев-карел в период с 1617 года по конец XVII века?

Увы, состояние источников и полное отсутствие серьёзных исторических работ на данную тему не даёт возможности ответить на этот вопрос с полной определённой. Но всё же, по отдельным косвенным признакам, я рискну высказать своё предположение, почему мы имеем такое огромное расхождение в оценке количества карельских переселенцев в XVII веке. Тем более что причину этого расхождения мимоходом упоминал и А.Н. Головкин, но не придал ей должного значения.

Одним из положений Столбовского договора 1617 года являлось обязательство договаривающихся сторон не переманивать перебежчиков и переселенцев и возвращать тех, кто уже перешёл границу. Опираясь на данное положение Столбовского договора, правительство Швеции периодически составляло списки перебежчиков-карел с Карельского перешейка и Ингерманландии⁵. Каждый владелец шведского поместья составлял свой реестр на беглых крестьян, указывая в них сведения о прежнем месте жительства крестьян и направлениях куда, по его мнению, они ушли. Реестры обобщались, и готовые общешведские списки беглых передавались русскому правительству вплоть до начала Северной войны. Русское правительство предпочитало не обострять отношения со Швецией и выплачивать за карельских переселенцев – реальных и мнимых – шведской стороне денежную компенсацию, а самих переселенцев расселять на своей территории, увеличивая, тем самым, податное население.

Поэтому мы и имеем завышенное количество карельских переселенцев с более-менее реальных четырёх-пяти тысяч до фантастических тридцати тысяч. Скорее всего, 30 тысяч человек – это общее количество беглых крестьян из шведских поместий Карелии и Ингерманландии за весь XVII век. Подавляющее большинство из них переселилось во внутренние районы Финляндии, в Олонию и Поморье. Но владельцам шведских поместий было гораздо проще вписать в реестр, что крестьянин переселился в пределы Русского государства и получить хоть какую-то компенсацию за беглого работника, чем организовывать сыск в других регионах Швеции с туманной перспективой поимки и возвращения беглеца, а королевское правительство исправно предъявляло эти списки к оплате московскому царю. Шведские помещики выбирали синицу в руках.

Это объясняет также, почему карельских переселенцев селили исключительно на дворцовых землях, а тех из них, кто селился на монастырских или частновладельческих землях, принудительно переселяли на дворцовые. Ведь за каждого переселенца платила казна, и только она намеревалась получать доход от его хозяйственной деятельности. Кроме того, уже с царствования Алексея Михайловича переселенцам-карелам полагались льготы и подъёмные деньги для обустройства на новом месте. Местная администрация, которая и занималась размещением переселенцев, вполне могла завышать их количество с целью присвоения подъёмных сумм. Таким образом, для московского правительства не было значительного расхождения между

⁵ Сохранился, например, шведский список перебежчиков-карел за 1647-1652 годы.

количеством беглых крестьян, поданных в шведских списках, и количеством переселенцев, заявленных местными администрациями. Но нужно чётко понимать, что указанное в шведских списках и отчётах местных властей количество переселенцев не соответствует действительности, оно серьёзно завышено.

Вряд ли общее количество карельских переселенцев на территорию современной Тверской области в XVII веке превышало несколько тысяч человек.

Косвенным подтверждением того, что основной поток переселенцев с Карельского перешейка шёл отнюдь не в Бежецкий Верх, а именно во внутренние районы Финляндии, служит то, что ещё совсем недавно по историческим меркам ареал расселения карел охватывал гораздо бóльшую территорию, чем в наши дни. Вплоть до начала XIX века – до образования Великого княжества Финляндского и создания литературного финского языка – карелы составляли значительную часть населения Финляндии, целиком занимая её центральные и восточные регионы.

Получить некоторое представление о границах расселения карел в Финляндии можно, используя данные современных лингвистов. Считается, что к потомкам карел относятся носители южнокарельских и савоских диалектов, проживающие в центральной и восточной части страны. Южнокарельские диалекты распространены на территории двух провинций Финляндии: Северной и Южной Карелии, являющихся частью исторической Карелии – Карельского уезда, а савоские диалекты имеют традиционное хождение в провинциях Южного и Северного Саво или так называемой Савонии, в Центральной Финляндии, Кайнуу, в восточных общинах Северной Эстерботнии и юго-восточных общинах Лапландии. По приблизительным оценкам Карельского союза Финляндии, карельское происхождение имеют до двух миллионов граждан Финляндии или около 40% всех финнов.

Другим расхожим штампом стало объяснение мотивов переселения карел на Тверщину гонениями на православие. Как я уже писал, единственным мотивом, который приводится в отечественной историографии, считаются религиозные гонения якобы устроенные лютеранами-шведами на православных карел сразу же после заключения Столбовского договора и передачи Карельского уезда Шведскому королевству.

И здесь тоже возникает много вопросов. Главный среди них: а насколько вообще карелы были православными на момент своего переселения в пределы Русского государства в XVII веке?

Считается, что карелы приняли крещение в 1227 году. Массовое крещение, согласно Лаврентьевскому списку Новгородской летописи, осуществил новгородский князь Ярослав Всеволодович⁶ «послав кристи множество Корел». Однако исторические источники, которые свидетельствовали бы о религиозной православной жизни карел после крещения, отсутствуют. Мы не можем сказать ничего определённого о степени христианизации карельского населения Карельского уезда до начала XVII века.

И вновь, как и в случае с подсчётом количества переселенцев, мы вынуждены прибегнуть к косвенным свидетельствам распространения православия у карел.

Впервые обучать священников, которые назначались в карельские приходы, карельскому языку стали в Тверской духовной семинарии. Помимо религиозных обязанностей, священники в карельских приходах выполняли роль переводчиков для местной администрации. Но Тверская духовная семинария была образована в 1739 году, и первые священники, владеющие карельским языком, из её стен направились в свои приходы не ранее 40-х годов XVIII века.

Это означает, что более ста лет, с 1617 года и до середины XVIII века, в карельские приходы Нижней Тверщины назначались священники, которые не владели карельским языком и

⁶ Ярослав Всеволодович приходился отцом первому тверскому князю Ярославу Ярославичу Тверскому – основателю тверской княжеской династии.

их проповеди были не понятны подавляющему большинству карелоязычных слушателей, либо же до середины XVIII века в местах расселения тверских карел вообще не существовало никаких православных приходов. Последнее утверждение представляется более вероятным, так как первые достоверные сведения о постройках деревянных церквей и часовен в карельских приходах относятся только ко второй половине XVIII века. Каменное храмовое строительство в карельских уездах Тверской губернии началось лишь с начала XIX века. Объективно мы не располагаем никакими данными о наличии православных церквей и часовен у тверских карел до середины XVIII века.

Другим важнейшим свидетельством интенсивности религиозной жизни является наличие и востребованность религиозной литературы и, в первую очередь, Священного писания. Начало финскому литературному языку, например, положил в XVI веке Микаэль Агрикола, и начал он именно с перевода книг Нового Завета на финский язык для его последующей печати и распространения среди финского простонародья.

Так вот первое издание Нового Завета даже не целиком, а только одного из его четырёх евангелий – Евангелия от Матфея – на карельском языке было осуществлено в Санкт-Петербурге лишь в 1820 году. Евангелие от Матфея перевели на карельский язык священники Козловской и Кавской церквей Тверской епархии Г.Е. Введенский и М.А. Золотинский. Это был первый опыт издания произведения на карельском языке, поэтому для обозначения карельских слов Г.Е. Введенским и М.А. Золотинским был изобретён специальный алфавит: к русскому алфавиту прибавлено 13 букв, которые отсутствовали в русском языке. Карельского литературного языка на момент издания евангелия не существовало, поэтому священникам и пришлось создавать карельский алфавит самостоятельно.

Кроме того, первые начальные училища для карельского населения были открыты по инициативе тверского губернского земства только в конце XIX века. Первый карельско-русский букварь составлен учительницей Толмачёвской школы Анастасией Толмачевской в 1887 году. Именно с этого времени начинается обучение карельских детей русскому чтению и письму.

Все факты указывают на то, что никакой православной религиозной литературы на карельском языке карелы до 1820 года читать не могли, такая литература попросту отсутствовала. Также не могли они в большом количестве обучиться русскому языку для чтения Священного писания на русском языке, по причине отсутствия начальных училищ для карельского населения Тверской губернии до второй половины XIX века.

В этой связи нельзя не вспомнить о широком распространении среди карел Олонии и Поморья рунических песен, которые впоследствии легли в основу опубликованного Элиасом Лённротом в 1835-1849 годах эпоса «Калевала». Большинство рун были записаны Лённротом на территории Беломорской Карелии у таких известных карельских рунопевцев, как Архип Перттунен и Василий Киелевяйнен. Карельские рунические песни повествуют о сотворении мира, богах, героях, воспевают природу Карелии, их сюжеты связаны с бытом и обрядами крестьян, с древними космогоническими мифами и многим другим. Но главной особенностью рунических песен является полное отсутствие в их сюжетах христианских мотивов и обрядов⁷. А ведь в Поморье карелы стали активно переселяться с территории Карельского перешейка примерно в то же время, что и в Бежецкую пятину.

Если мы обратим внимание на географию распространения рунических песен в XIX веке, то обнаружим, что древнефинский фольклор сохранился только у карел и ижоры, что свидетельствует о слабом и поверхностном влиянии христианства на карельскую культуру даже в

⁷ В «Калевале» имеется всего один христианский сюжет. В последней пятидесятой руне эпоса повествуется о беспорочном зачатии девушкой Марьяттой от брусники мальчика (по-карельски и по-фински *maija* означает «ягода»), последующем крещении младенца и наречении его королём Карелии. Но данная руна написано самим Элиасом Лённротом.

начале XIX века. Для сравнения, в границах современной Финляндии Элиасом Лённротом и другими собирателями рун, несмотря на все поиски, не было записано ни одной рунической песни. Причина лежит на поверхности. После перевода Микаэлем Агриколой Священного писания на народный финский язык, появления финской литературы, в первую очередь, конечно, религиозной, и распространения начального церковного приходского образования, происходит окончательное вытеснение из финской народной культуры древнего фольклора и верований христианской традицией.

Формально на территории Тверской губернии среди ареала расселения тверских карел не записано ни одной рунической песни. Но справедливости ради следует отметить, что до начала XX века не было организовано и ни одной этнографической экспедиции в места проживания карельского населения губернии. К началу же XX века рунопевческая традиция повсеместно вытесняется православным христианством и исчезает без остатка даже в Олонии и Поморье. У тверских карел просто не оказалось своего Лённрота.

Поэтому объяснение переселения карел в Бежецкую пятину религиозными гонениями на православие со стороны лютеран можно признать несостоятельным. Вплоть до самого начала XIX века православие было довольно слабо распространено среди карел как Тверской губернии, так Олонии и Поморья. До подготовки первых священников со знанием карельского языка при Тверской духовной семинарии в середине XVIII века, карельское население было лишено возможности понимать церковную проповедь, смысл обрядов и таинств. Не существовало также никакой православной религиозной литературы на карельском языке, по крайней мере, до 1820 года. Массовая школа, которая смогла бы обучить карел чтению и письму на русском языке, появилась лишь во второй половине XIX века. Если бы карельские переселенцы в начале XVII века захотели ознакомиться с христианским учением, то в составе Шведского королевства им было это сделать намного проще, стоило только найти переводы книг Нового Завета Микаэля Агриколы и прочесть их.

Скорее всего, переселение карел было обусловлено исключительно экономическими обстоятельствами. Можно предположить, что переход проживавших на Карельском перешейке карел под власть шведов после 1617 года привёл к увеличению налоговой нагрузки на карельское население. Кроме того, довольно раннее хозяйственное освоение Карельского перешейка вполне могло привести уже в начале XVII века к дефициту плодородных земель и аграрному перенаселению на данной территории, что вызвало устойчивую эмиграцию из неё, как в пределы Русского царства, так и во внутренние районы Финляндии.

Третьим спорным утверждением советских историков является представление о Бежецком Верхе, как территории изначально основательно освоенной славянскими колонистами на заре образования древнерусского государства, но практически полностью обезлюдившей вследствие эксцессов правления Иоанна IV и последовавшей за ними Смуты, мора и голода.

Как я упоминал, первые достоверные сведения о численности населения Тверской губернии были получены только в ходе первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 году. Самая же первая «ревизия» населения России, проведённая, в том числе на территории современной Тверской области, была осуществлена в 1719 году по указу Петра Великого. Достоверность данных о численности населения до начала XVIII века, как минимум сомнительна, если не легендарна.

В первую очередь, на что хочется обратить внимание в стройном построении советских историков, так это на резкую депопуляцию целого региона – Бежецкой пятины, за относительно небольшой по историческим меркам срок, всего-то за 20-30 лет. При этом столь стремительное и радикальное сокращение населения происходит в традиционном сельском обществе, где каждое домовладение обеспечивает себя всем необходимым: от продуктов питания до одежды и орудий труда. Уже одно это обстоятельство заставляет задуматься о том, насколько тезис о сплошной депопуляции соответствует действительности.

Для сравнения проследим судьбу Брестского уезда Гродненской губернии за 1914-1921 годы, жители которого в указанную семилетку пережили события никак не меньшие, чем Бежецкий Верх за время правления Иоанна IV и Смуты. Кроме того, Брестский уезд в начале XX века, также как и Бежецкий Верх в конце XVI – начале XVII века, это преимущественно крестьянские регионы с традиционным сельским укладом, оба расположены примерно в равных природно-географических условиях.

По данным переписи 1897 года, в Брестском уезде проживало 218 400 человек. В 1914 году началась Первая мировая война, и территория уезда сразу же оказалась в прифронтной полосе. Последовали мобилизация в русскую армию и реквизиции продовольствия для военных нужд. В следующем 1915 году территория Брестского уезда стала ареной сражений миллионных армий, пережила русское «Великое отступление» и подпала под немецкую оккупацию, где практика реквизиции продовольствия только усилилась. В ноябре 1918 года революция в Германии окончательно превращает жизнь на этой территории в хаос. Власть в уезде неоднократно переходит из рук в руки, восстановление Польши и советско-польская война 1919-1921 годов приводят к возобновлению на территории Брестского уезда масштабных боевых действий, проведению массовых репрессий по этническому и социальному признакам. В то же самое время в уезде действуют многочисленные партизанские отряды, поддерживающие ту или другую сторону конфликта, или просто вооружённые банды, существующие сами по себе. При этом любая власть прибегает к изъятию продовольствия у крестьян, масштабные боевые действия, ведущиеся с применением самых современных средств уничтожения, приводят к разрушениям селений и инфраструктуры, а условия военного времени и «вакуума власти» делают местных жителей совершенно незащитными перед любым произволом и преступлением. В довершение всех бедствий уезд, как и весь мир, переживает пандемию гриппа – «испанки», унёсшего больше человеческих жизней, чем Мировая война. Относительный порядок на территории уезда был восстановлен только после заключения Рижского мирного договора в 1921 году. По его итогам, Брестский уезд Гродненской губернии включён в состав Польского государства и превращён в Брестский повет Полесского воеводства. В 1931 году в Польше была проведена перепись населения. Территория Брестского повета полностью соответствовала прежнему Брестскому уезду, и его население, согласно данным переписи, составило 216 200 человек. Несмотря на все бедствия и разрушения, случившиеся в 1914-1921 годах, существенной депопуляции не произошло. Численность населения осталась примерно на том же самом уровне, на котором она была за 30 лет до этого.

Также не состоятельна версия о голоде, как главной причине вымирания славянского населения Бежецкого Верха.

В XX веке мы стали свидетелями массового голода, невиданного доселе масштаба: в 1921-1922 годах в Поволжье и в 1932-1933 годах в степных районах Украины, Северного Кавказа, Урала, Поволжья, Сибири и Казахстана. Причиной голода в обоих случаях послужило полное изъятие советской властью зерна у крестьян. Вместе с тем, полное изъятие зерна производилось не только у крестьян степных районов, но повсеместно на подконтрольной большевикам территории, в том числе на Тверщине, что, однако, и близко не привело здесь к таким катастрофическим последствиям, как в степной полосе.

В отличие от степных районов, где выращивание сельскохозяйственных культур являлось единственным источником пропитания в традиционном обществе, в Нечерноземье не менее важную роль всегда играли охота, рыболовство и собирательство. В лесу водились олени, лоси, косули и кабаны, успешная охота на которых обеспечивала крестьян мясом на долгий срок. Лес также служил для сельского жителя неиссякаемым источником грибов, ягод, съедобных растений и кореньев, мёда диких пчёл до появления ульев. Кроме того, если в степной полосе водоёмы встречаются редко, то на территории Бежецкого Верха имеется множество рек, ручьёв, озёр и болот, полных рыбы и птицы. Тверской крестьянин получал пропитание

из разных источников, где земледелие было лишь одним из них, но не единственным. Такое природное и хозяйственное положение не позволяло получать высоких урожаев, как в степной полосе, но надёжно предохраняло от большого голода.

Я рискну предположить, что никакого обезлюдивания Бежецкой пятины не было ни в начале XVII века, ни в предыдущие столетия. Карельские переселенцы приходили на пустые земли, где никогда ранее не существовало оседлого земледельческого населения. Для средневекового Новгорода территория Бежецкого Верха была чем-то вроде фронта на границе с Северо-Восточной Русью, объединённого речной системой Мологи, где в стратегических местах были основаны «города» – форты, такие как: Бежичи, Городецк⁸, Змень, Рыбаньск. Таким своеобразным фронтиром Бежецкий Верх оставался вплоть до окончания Смуты, когда из его городов были выведены шведские войска, а территория самого Бежецкого Верха окончательно включена в состав Русского государства.

Только с этого времени начинается настоящая колонизация Бежецкой возвышенности. Причём поток колонистов идёт с двух сторон: карельские переселенцы направляются на земли Бежецкого Верха со стороны Карельского перешейка и Ингерманландии, а русские переселенцы, главным образом, со стороны Ярославля и Костромы. Это хорошо видно на диалектологической карте русского языка, составленной К.Ф. Захаровой и В.Г. Орловой. Русские говоры в Бежецкой пятине относятся к северному наречию и наиболее близки к говорам костромской группы, объединяющей носителей на территории современных Ярославской, Костромской областей и северной части Нижегородской области. Именно карельские и русские переселенцы начала XVII века привносят в Бежецкий Верх плужное земледелие, которое приводит к взрывному росту численности сельского населения и быстрому, по историческим меркам, хозяйственному освоению свободных земель Бежецкого Верха.

Отдельным интересным вопросом является антропология северных русских. Здесь к нам на помощь приходят генетические исследования русского народа последних лет. По данным российских генетиков Балановских, генофонд русского народа на территории Русской равнины – типично европейский. Процент афро-азиатских и монголоидных примесей в составе этой выборки не превышает средние показатели по Европе и является крайне незначительным. Результаты изучения русского генофонда показали его близость с населением практически всей Европы⁹. Но особый интерес для нас представляет генофонд северных русских, переселенцы из среды которых и составили большинство русского населения Бежецкого Верха.

Северные популяции русских показывают довольно сильные отличия от остальных русских популяций. Как показали результаты исследования встречаемости гаплогрупп Y-хромосомы, в пределах русского генетического ареала чётко выделяются две группы популяций. В северной русской группе обнаруживается наибольшая близость с соседними западно-финскими (финнами, карелами, эстонцами, ижорой, вепсами и коми) и балтскими (литовцами, латышами и латгальцами) популяциями. Южно-центральная группа, к которой относится подавляющее большинство русских популяций, входит в общий кластер с белорусами, украинцами, поляками и татарами.

Последние исследования, включившие в себя комплексный анализ маркёров Y-хромосомы, мтДНК и аутосомных маркёров, позволяют сделать вывод вообще о более выраженном сходстве северных русских с населением Северной Европы в целом (финнами, карелами, эстонцами, ижорой, вепсами, коми, саамами, литовцами, латышами, латгальцами, шведами, норвежцами, датчанами, англичанами, шотландцами и ирландцами). Выявленное сходство генофонда северных русских с генофондами Северной Европы позволило Балановским выдвинуть

⁸ Современный город Бежецк.

⁹ При этом выявлены значительные отличия русского генофонда от населения Кавказа и урало-сибирских народов.

нуть гипотезу о сохранении на этих территориях древнеевропейского генофонда, вошедшего в состав, как северных русских, так и остальных народов Северной Европы.

Таким образом, несмотря на то, что карелы переселялись в Бежецкий Верх с северо-запада со стороны Карельского перешейка, а русские двигались сюда с востока со стороны Ярославля и Костромы, обе группы переселенцев оказались антропологически близки друг к другу. Такой вот исторический парадокс, что для русского населения Нижней Тверщины карелы являются генетически более близкими, чем те же русские в Москве, Смоленске, Воронеже или Киеве.

Предания же о древнем народе весь, который якобы заселял земли Бежецкого Верха до их подчинения Новгородской республике, не имеют под собой никакого материального подтверждения. Ещё Владимир Степанович Борзаковский в своём ставшем классическим труде «История Тверского княжества» отмечал, что за древнее «Весь Ёгонское племя» легко по ошибке могли быть приняты позднейшие карелы Весьегонского уезда Тверской губернии. Историк тверских карел А.Н. Головкин высказывал предположение, что об историческом существовании народа весь косвенно может служить наличие большого числа деревень с названием «весь» на Нижней Тверщине. Но это предположение более чем спорно. В русском языке слово «весь» ранее использовалось в значении «сельцо, селение, деревня». Именно в данном значении слово «весь» и приведено в «Толковом словаре» Владимира Ивановича Даля, который к тому же отметил его новгородское происхождение. Так что названия деревень с корнем «весь» никаким образом не указывают на этническое происхождение их жителей от легендарной веси. Скорее всего, корень «весь» в их названиях обозначает просто «селение», например, Весиегонское – это «селение на Ёгне».

Сложно что-либо определённое сказать и о древнем населении Бежецкого Верха. Считается, что до подчинения Бежецкой возвышенности Великому Новгороду, на этой территории проживали племена, относящиеся к так называемой дьяковской культуре. Проведённые археологические раскопки показали, что «дьяковцы» представляли собой малоразвитое в хозяйственном отношении общество. Их основными занятиями являлись охота и пастбищное скотоводство. Причём охотились «дьяковцы» не только ради мяса, но также на пушных зверей, охота у них носила промысловый характер. Скот у них был малорослым, селекция скота не производилась. Селились «дьяковцы» исключительно по берегам рек, окрестные леса оставались незаселёнными и служили им для охоты и собирательства. Селения «дьяковцев» археологи называют «городищами», но учитывая, что средняя площадь таких «городищ» составляет от 1 000 до 3 000 квадратных метров или 10-30 соток, это скорее хутора на одну семью или охотничьи стоянки. Земледелие племенам дьяковской культуры было совершенно неизвестно. В небольших количествах при раскопках селений встречаются мотыги простейших конструкций, что свидетельствует о наличии у «дьяковцев» примитивного огородничества.

При подобном низком уровне хозяйственного развития, отсутствии плужного земледелия и селекции скота, ведении промысловой охоты на пушного зверя, носители дьяковской культуры физически не могли быть многочисленны. Рост их населения, в связи с тем, что «дьяковцы» вели присваивающее, а не производящее хозяйство, был строго ограничен ёмкостью той природной среды, которую они занимали.

По этой причине, дьяковская культура имеет много общего с аналогичными полукочевыми культурами индейцев Северной Америки, обитавших на границах американского фронта. Косвенные данные о численности племён дьяковской культуры, населявших Бежецкую возвышенность, мы можем получить при сравнении их с индейцами Французской Канады начала XVII века – алгонкинами. Тем более что долина реки Святого Лаврентия по своим природно-географическим и климатическим характеристикам не многим отличается от верховьев Мологи, а способы ведения хозяйства у «дьяковцев» и алгонкинов одинаковы. Так вот, ко времени первой встречи с европейцами в 1603 году алгонкины, обитая на территории площа-

дью примерно в один миллион квадратных километров, предположительно имели численность населения около 6 тысяч человек. Площадь же Бежецкого Верха на территории современной Тверской области не превышает 25 тысяч квадратных километров, что в 40 раз меньше, чем земли алгонкинов. Поэтому вряд ли «дьяковское» население в Бежецком Верхе когда-нибудь превышало две-три сотни человек¹⁰.

Археологи датируют упадок и исчезновение дьяковской культуры VI – VIII веками, утверждая, что остатки «дьяковцев» влились в позднейший народ весь. Но данное утверждение не подкреплено надёжными материальными доказательствами. Скорее можно предположить, что «дьяковские» охотники и собиратели никуда не исчезли, а продолжали обитать в Бежецком Верхе в количестве нескольких сотен человек вплоть до начала XVII века, когда Бежецкая возвышенность стала местом миграции карел и русских, нёсших с собой культуру плужного земледелия. Леса стали уступать место пашне, и малочисленное сообщество охотников и собирателей в течение столетия было вытеснено за пределы Бежецкой возвышенности или же ассимилировано, оставив после себя лишь охотничьи стоянки по берегам рек. Никаких признаков внешней катастрофы в исчезновении «дьяковцев» археологами не обнаружено.

Итак, мы попытались разобраться в обстоятельствах переселения карел на территорию современной Тверской области и понять, что же представляла собой их новая родина – Бежецкий Верх. В результате мы обнаружили, что старая картина, нарисованная ещё советскими историками в 1930-е годы, никуда не годится. Не было никаких огромных масс переселенцев, не было никаких религиозных гонений на православных карел со стороны шведов-лютеран, да и само существование православия у тверских карел вплоть до начала XIX века можно поставить под большое сомнение.

Я не случайно сравнил территорию Бежецкого Верха начала XVII века с фронтиром. Фронтир от английского слова *frontier*, что означает «граница, рубеж» в истории США – это зона освоения Дикого Запада, когда сотни тысяч американских переселенцев-пионеров были вовлечены в расширение государства в направлении этих территорий.

Для карельского народа одной из таких новых территорий и стал Бежецкий Верх. Сотни и тысячи карел были вовлечены в переселение на дикое и пустынное новгородское пограничье. Как всегда бывает в подобных случаях, переселялись самые смелые и отчаянные, кто не побоится пересечь границу и оказаться вне закона на своей бывшей родине. Как и пионеры Дикого Запада, карельские переселенцы буквально зубами вгрызались в эту землю. Своим трудом они превратили непроходимые прежде леса в луга и пашни, проложили дороги и мосты, построили дома и заставили ветер и воду вращать жернова своих мельниц. И также как в США к концу XIX века линия фронта разбилась на обособленные участки и исчезла, дав начало цивилизации в прежде первобытных краях, так и в Бежецком Верхе к началу XVIII века карелы закончили освоение свободных земель, и переселение сюда прекратилось.

Тверская Карелия¹¹ родилась. И карельский народ обрёл свою новую родину на тверской земле.

¹⁰ В этой связи, совершенно уникальным является четырёхсерийный документальный сериал «Счастливые люди», повествующий о жизни и быте охотников-промысловиков села Бахта Туруханского района Красноярского края. Исходя из тех археологических сведений, которыми мы располагаем о дьяковской культуре, жизнь и быт промысловиков на берегу Енисея практически идентичен жизни и быту «дьяковцев» на берегу Мологи и её притоках в Бежецком Верхе. Особого внимания заслуживают размеры промысловых участков бахтинских охотников, каждый из которых не меньше, чем пол-Бельгии. При этом примерно половину пушного зверя промысловики добывали с помощью силков и ловушек, такие же силки и ловушки вполне могли использовать и «дьяковцы», а используемые бахтинскими охотниками ружья «дьяковцы» могли с успехом заменить луком. Добытую на промысле пушнину «дьяковцы», скорее всего, обменивали на нужные им товары в новгородских городах-фортах Бежецкой пятины, в том числе на зерно, гончарные и железные изделия, встречающиеся на местах их «городищ».

¹¹ Впервые в научный оборот словосочетание «Тверская Карелия» было введено в 1836 году, когда вышла книга известного государственного и общественного деятеля Российской империи Фёдора Николаевича Глинки «О древностях в Тверской Карелии». Ф.Н. Глинка уже тогда понимал под Тверской Карелией примерно ту же территорию, которую мы подразумеваем

Глава 2. В составе Российской империи

«Когда будешь есть и насыщаться, и построишь хорошие дома и будешь жить в них, и когда будет у тебя много крупного и мелкого скота, и будет много серебра и золота, и всего у тебя будет много, – то смотри, чтобы не надмилось сердце твоё и не забыл ты Господа, Бога твоего, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства...»

Второзаконие, Глава 8

Исторически так сложилось, что завершение освоения карелами новых земель на Бежецкой возвышенности в начале XVIII века совпало с началом Великой Северной войны. В этом смысле Тверская Карелия – ровесница Российской империи. И если Тверская Карелия родилась под звуки топоров, расчищавших первобытные леса под селения и пашню, то Российская империя – под грохот пушек, звуки военных флейт, горнов и барабанную дробь, возвестивших изумлённой Европе о блистательных победах русского оружия на суше и на море. Небывалое прежде случилось, и 2 ноября 1721 года, после победы в Северной войне, Петр I принял титул Императора Всероссийского. Россия «заняла своё место среди наций» и достойно занимала его вплоть до 1917 года.

Период нахождения тверских карел в составе Российской империи практически не изучен. Отдельных исторических работ, посвящённых хозяйственной истории тверских карел того времени, не существует. Но оценивая эпоху империи объективно, мы не можем не признать экономического процветания Тверской Карелии¹².

Карельское население Тверской губернии удваивалось каждые 50 лет, вплоть до начала XX века. И если, например, в Финляндии во второй половине XIX века свободные плодородные земли закончились, и резервы для внутренней колонизации были исчерпаны, что привело к массовой эмиграции финских крестьян в Северную Америку и Австралию, а также резко увеличению притока сельского населения в города,¹³ то в Тверской Карелии внутренние резервы свободных земель не были исчерпаны даже к 1917 году. По крайней мере, массового исхода карельских крестьян в города Тверской губернии, либо миграции за пределы региона мы не наблюдаем ни в XVIII веке, ни в XIX веке, ни в начале XX века. Также отсутствуют сведения о наличии когда-либо в Тверской Карелии большого голода, подобного, к примеру, голоду в Финляндии 1866-1868 годов, когда в районах великого княжества, где свирепствовал голод, погибло несколько процентов сельского населения.

¹² Можно даже с определённой долей уверенности утверждать, что Тверская Карелия представляла собой самую развитую часть Тверской губернии. Об этом, например, красноречиво свидетельствуют данные о ветряных и водяных мельницах. Напомним, что наличие ветряных и водяных мельниц служит важнейшим индикатором экономического развития той или иной территории вплоть до начала XX века. В этой связи интересно посмотреть на распространение ветряных и водяных мельниц на территории карельских уездов Тверской губернии в XIX веке, тем более что в нашем распоряжении имеется уникальный документ: ведомость количества мельниц по уездам за 1847 год. Начнём с ветряных мельниц. Наибольшее распространение они получили именно на территории Тверской Карелии – в Бежецком и Весьегонском уездах, а также в восточных волостях Вышневолоцкого и Новоторжского уездов с преимущественно карельским населением. На 1847 год, согласно ведомости количества мельниц по уездам Тверской губернии, в Бежецком уезде насчитывалось 400 ветряных мельниц, а в Весьегонском уезде – 126. Для сравнения, во всей Тверской губернии имелось 1294 ветряные мельницы. Мы видим, что около половины всех губернских ветряных мельниц было сосредоточено в Тверской Карелии. Схожая ситуация и с водяными мельницами. По состоянию на тот же 1847 год, в Бежецком уезде имелось 33 водяных мельницы, а в Весьегонском уезде – 181. Всего же в Тверской губернии насчитывалось 625 водяных мельниц. И здесь на Тверскую Карелию, с учётом карельских волостей Вышневолоцкого и Новоторжского уездов, приходилось от трети до половины всех водяных мельниц всей губернии.

¹³ Так, например, столица Великого княжества Финляндского город Хельсинки (шведское название – Гельсингфорс) вплоть до 1870 года являлась преимущественно шведскоязычной. В 1870 году в Хельсинки шведы составляли 57% от общего количества населения города, а финны – только 26%. К началу XX века финны составляли уже около 60% населения столицы. В других городах Финляндии рост численности финского городского населения был ещё более значительным.

Если мы внимательно присмотримся к хозяйственной жизни тверских карел, то увидим, что главной отраслью местной экономики являлось сельское хозяйство.

Из злаков выращивали рожь, ячмень, просо и овёс, реже пшеницу. Из бобовых культур выращивали горох. Основой питания тверских карел служили каши: ячневая и пшённая, а также ржаной хлеб. Крупы и муку получали как самостоятельно в домашних условиях, так и на круподёрнях, куда сдавали зерно на обдир за часть урожая. Ячмень, помимо получения ячневой крупы, шёл на приготовление солода в домашнем пивоварении. Тверские карелы отдавали предпочтение светлым сортам пива. Коров держали исключительно как источник получения молока, из которого изготавливали творог, сливки и масло. Домашний сыр у карел практически не известен. На мясо каждая семья разводила овец. В приусадебном хозяйстве повсеместно держали кур, редко свиней. Важную роль в хозяйстве играл огород, где выращивали капусту, морковь, огурцы, лук, чеснок, свеклу, редьку и репу. С начала XIX века в перечень огородных культур добавился картофель, который произвёл настоящую революцию в питании крестьян. Из технических культур выращивали лён и коноплю посевную. В быту семена льна использовали для получения растительного масла, которое активно употребляли в пищу. Выращивание льна и торговля продуктами из него приносила крестьянам карельских уездов до революции 1917 года немалый доход, став главным источником поступления «живых денег» в хозяйства.

Сейчас мало кто знает, что лён в XVIII – начале XX века представлял собой, грубо говоря, современный аналог нефти. Из льна получали ткани, лакокрасочные изделия и растительное масло. Замены льну при производстве всех этих товаров в то время не было.

Так, собственное хлопковое производство в Российской империи появляется только с окончательным присоединением Средней Азии в конце XIX века, но и оно обеспечивало хлопком, главным образом, пороховые заводы. Хлопок в те времена являлся стратегическим сырьём, из которого изготавливали порох. Поэтому вплоть до начала XX века большая часть тканей изготавливалась из льна. Стремительный экономический рост, начавшийся после отмены крепостного права в 1861 году, и получивший новый импульс в эпоху царствования императора Николая II – строительство Транссибирской магистрали, Столыпинская аграрная реформа и освоение Сибири, масштабная программа перевооружения флота – привёл к ажиотажному спросу на строительные материалы, в том числе на краски, лаки и олифу, и здесь замены льну делавшая свои первые шаги химия ещё не изобрела. Похожая ситуация была и с льняным растительным маслом. Всем нам привычное подсолнечное масло вошло в повседневный рацион большинства жителей России только ближе к середине XX века. Зона подсолнуха – это южные степные регионы, которые стали активно заселяться и колонизироваться по историческим меркам достаточно поздно, начиная только со второй половины XIX века, когда были окончательно сняты все ограничения на перемещение внутри империи для крестьян и мещан. До этого времени замены льняному растительному маслу практически не существовало.

Наиболее распространёнными ремёслами у тверских карел являлись плотницкие работы и домашнее ткачество. В зимнее время большинство мужчин трудилось на заготовках древесины. В каждом селе были свои бондари, сапожники и валяльщики, имелись свои кузницы, кирпичные и дегтярные производства, ветряные мельницы и смолокурни. Карелы Тверской губернии имели репутацию искусных строителей и печников.

В сёлах Тверской Карелии регулярно проводились крупные сезонные ярмарки. Как заметил ещё Фернан Бродель, «рыночные центры – главные двигатели экономической жизни. Они бросают вызов пространству и прокладывают пути сообщения, которые позволяют преодолевать любые расстояния в рамках доступных в эту эпоху скоростей. Их деятельности способствуют другие структуры, в первую очередь ярмарки, в качестве временных торговых площадок уподобляющиеся городам»¹⁴. Это утверждение Броделя в полной мере применимо и к

¹⁴ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: В 3 ч. Ч. 2: Коллективные судьбы и

Тверской Карелии. Например, в 1887 году в селе Толмачи Бежецкого уезда ярмарки устраивались шесть раз. Торговля в карельских уездах была чрезвычайно развита. До сих пор при путешествиях по ним можно наблюдать остатки мощёных участков старых дорог, их большое количество и разветвлённую сеть.

При помощи земств со второй половины XIX века активно развивается сфера услуг и культурного досуга. В сёлах появляются постоянные дворы, кабаки и торговые лавки. Но особенно интересным феноменом является повсеместное открытие чайных, аналога кофейной культуры в европейских странах.

Листая архивные документы по Бежецкому уезду – этнографическому ядру Тверской Карелии, нельзя не поразиться распространённости чайных заведений и их абсолютному количественному преобладанию над питейными. Так, в селе Толмачи в 1887 году действовали 3 чайные и одна винная лавка, в том же году в селе Трестна – одна чайная и один трактир, в селе Сукромны – 2 чайные и ни одного питейного заведения, в селе Ильгощи – 2 чайные и один трактир. В селе Микшино в начале XX века имелось 5 чайных и ни одного питейного заведения, в то же время в селе Замытье действовали 9 чайных и 2 трактира. При этом нужно всегда иметь в виду, что экономические отношения в Российской империи были рыночными, и государство в них практически не вмешивалось. Существование того или иного бизнеса зависело исключительно от наличия спроса на предлагаемые товары или услуги. Поэтому серьёзное преобладание чайных над питейными заведениями говорит нам об определённых культурных вкусах местного карельского населения, для которого беседа с чаем и выпечкой была гораздо более привлекательной, чем водка.

Среди карел имелось большое количество купцов первой гильдии, не говоря уже о второй. В начале XX века в селе Микшино Бежецкого уезда предпринимательскую деятельность вёл купец первой гильдии А.Н. Юрасов, имевший годовой доход свыше одного миллиона рублей. Он занимался тем, что скупал лён у крестьян окрестных волостей и зимой отправлял его по 300-400 подвод в Бежецк. Накануне 1917 года в селе Толмачи Бежецкого уезда к первой гильдии принадлежало двое купцов – Ф. Буткарев и С.К. Доброхвалов. Все эти купцы являлись местными уроженцами и тверскими карелами. Расчёты Счётной палаты РФ, произведённые в 2016 году, показали, что покупательная способность одного царского рубля начала XX века соответствует примерно одной тысяче современных российских рублей. Мы наблюдаем активное формирование в Тверской Карелии начала XX века национального карельского капитала, появление целого слоя местных промышленников и предпринимателей, обладающих по современным меркам многомиллионными и даже миллиардными состояниями.

Во второй половине XIX века, благодаря усилиям выдающегося русского подвижника и предпринимателя Николая Васильевича Верещагина, в Тверской губернии и, в частности, в её карельских уездах, возникает новая отрасль народного хозяйства «масло- и сыроделие». С этого времени во многих крупных сёлах Тверской Карелии появляются артельные и частные маслобойни и сыроварни.

Экономическому подъёму Тверской Карелии в немалой степени способствовала налоговая политика Российской империи. Для крестьян в государстве с 1724 по 1887 год существовал только один прямой налог – подушная подать. Но и он был отменён с 1 января 1887 года. Подушная подать для мещан и цеховых была отменена ещё в 1886 году. Любые виды доходов, полученные крестьянами, мещанами или купцами, никакими налогами не облагались.

О высоком уровне благосостояния тверских карел в XIX – начале XX века свидетельствует большое количество каменных храмов, построенных в этот период на средства прихожан. Только на территории современного Лихославльского района Тверской области возводятся следующие каменные соборы: в 1794 году в селе Пирвитино Троицкая церковь, в 1823

году в селе Ильинском Знаменская церковь, в 1825 году в селе Вырец Знаменская церковь Божией Матери, в 1826 году в селе Залазино Скорбященская церковь, в 1830 году в селе Толмачи храм «Богоявления Господня», в 1830 году в селе Крева-Назарово церковь Петра и Павла, в 1833 году в селе Вышково Воскресенская церковь, в 1845 году в селе Микшино Троицкая церковь, в 1871 году там же в Микшино строится второй каменный храм Сретенская церковь, в 1858 году в селе Золотиха Христорождественская церковь, в 1860 году в селе Михайлова Гора Преображенская церковь, в 1863 году в селе Пиногощи Покровская церковь, в 1873 году в селе Локотцы Михаилоархангельская церковь, в 1886 году в селе Большое Плоское Казанская церковь, в 1887 году в селе Осташково (сейчас город Лихославль) храм «Успенья Пресвятой Богородицы», в 1893 году в селе Владычня Покровская церковь, в 1893 году в селе Парфёново Тихвинская церковь¹⁵

¹⁵ Про постройки каменных храмов в других карельских районах Тверской области можно узнать на сайте www.hram-tver.ru.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.